

— Ты думаешь, они не будут поддерживать связь? Близкие родственники всегда заботятся друг о друге. Я уже выяснил, что князь Дуань хочет устроить его в Министерство наказаний.

— Министерство наказаний? — Услышав это, драгоценная супруга Сянь широко раскрыла глаза. — Разве там не все наши люди?

Маркиз Чжэньбэй посмотрел на неё, и в его глазах впервые появилось беспокойство.

— Дедушка беспокоится, что если он действительно попадёт туда, это будет очень плохо. Он вырос среди уличных хулиганов, у него множество хитрых приёмов, от которых невозможно защититься. Князь Дуань знает, на что он способен, и, я думаю, хочет вырвать Министерство наказаний из наших рук.

— Если так, то просто не дадим ему туда попасть. Князя Дуаня сейчас нет в резиденции, мы можем устроить его в другое место.

Маркиз Чжэньбэй покачал головой, слегка нахмурившись.

— Попасть в Министерство наказаний — это не только желание князя Дуаня, но и воля императора.

— Дедушка хочет сказать, что император начинает нас опасаться?

«Если это так, то это действительно плохо».

Услышав её слова, маркиз Чжэньбэй тихо рассмеялся.

— Глупенькая, император никогда не ослаблял свою бдительность по отношению к нам. Ты, как драгоценная супруга, родившая императору первенца, а наш дом обладает слишком большой властью, это естественно, что любой император будет опасаться такой семьи. В дворце ты должна быть осторожна в каждом шаге, но не волнуйся, дедушка всегда поддержит тебя. Только важные дела сначала обсуждай со мной, чтобы не испортить всё.

— Дедушка, не беспокойся, я всё понимаю.

Драгоценная супруга Сянь посмотрела на него, и вдруг её осенила идея. Она не сдержала лёгкой улыбки.

— Дедушка, я придумала способ, который точно помешает ему попасть в Министерство наказаний.

— О, расскажи. — Маркиз Чжэньбэй, услышав уверенность в её голосе, заинтересовался.

Драгоценная супруга Сянь подняла уголки губ.

— Дедушка, говорят, он крайне не любит учёных. Сейчас он как раз помогает строить академию. Если там произойдёт что-то неприятное... Старые чиновники засыпят его обвинениями. Тогда о Министерстве наказаний он может только мечтать.

— Хм... Этот способ я тоже думал, но этот парень упрямо отказывается браться за это. Он держится за титул помощника в строительстве академии, но ни разу там не появился. Он мастер в проектировании, недавно император даже поручил ему участвовать в проектировании нового здания, но Старейшина Юй и другие на коленях умоляли отменить это решение. Этот парень ни разу не появился в академии, что говорит о его ненависти к учёным.

— Но если император издаст указ? Разве он осмелится послушаться? Как бы император ни был снисходителен, он всё равно монарх, и у него есть свои пределы. Кто бы ни осмелился переступить их, будет либо мёртв, либо искалечен!

— Когда он окажется в академии, он всего лишь уличный хулиган, который привлёк внимание князя своей внешностью. Если в процессе строительства произойдёт серьёзное происшествие, граничащее с преступлением, кто сможет его защитить?

Сказав это, драгоценная супруга Сянь слегка подняла голову и засмеялась с чувством удовлетворения.

— Действительно, так и есть!

Маркиз Чжэньбэй поговорил с ней ещё некоторое время, затем они вместе пообедали, и наконец он покинул дворец.

Как только он ушёл, в тихом императорском кабинете Сюань Чэ сидел на троне, внимательно просматривая доклады. На гладком полу перед ним почтительно стоял тайный страж, подробно рассказывая обо всём, что произошло с момента, как маркиз Чжэньбэй вошёл во дворец.

— Говорили так долго, настоящая любовь между бабушкой и внучкой. Наверное, маркиз снова научил драгоценную супругу какому-то хитроумному способу. — Сюань Чэ небрежно произнёс это, затем махнул рукой, давая знак стражу удалиться.

Евнух Юй подошёл сбоку, взял небольшой лист бумаги и передал его императору, затем начал растирать тушь.

Сюань Чэ взял тонкую кисть, обмакнул её в тушь и написал строку на бумаге.

Евнух Юй подошёл к окну, достал из кармана сигнальную ракету, открыл её и выпустил в небо.

С лёгким хлопком в небе вспыхнул небольшой, но изящный фейерверк, который со стороны мог показаться просто детской забавой. Кто бы мог подумать, что это особый способ связи между наследником и их императором.

Вскоре из-за пределов дворца, словно молния, прилетела чёрная точка, быстро появившаяся над императорским кабинетом, и с шумом влетела через окно, приземлившись на стопке документов перед тронном.

— Красавчик, красавчик.

Да, это был Эрхо, любимый попугай Су Жому.

Увидев его милый вид, на лице Сюань Чэ появилась лёгкая улыбка. Его длинные пальцы слегка пощекотали клюв попугая, затем он достал из маленькой коробочки немного арахиса и положил перед ним.

Эрхо, увидев арахис, тут же начал его клевать. В это время Сюань Чэ достал тонкую, как крыло цикады, металлическую трубку, свернул в неё написанный лист бумаги и аккуратно привязал её к внутренней стороне крыла попугая, чтобы она не потерялась.

Закончив, Сюань Чэ дождался, пока попугай закончит есть, взял его на руки и поднёс к окну.

— Скажи Жому, чтобы был осторожен.

— Не скажу, не скажу, поцелуй меня, красавчик, быстрее поцелуй меня.

Энергично качая головой, Эрхо без страха требовал своего.

Евнух Юй, стоящий рядом, едва сдержал усмешку, с презрением глядя на попугая. Каждый раз, когда он видел императора, он требовал поцелуя. Будь он человеком, он был бы настоящим развратником. Евнух Юй снова поблагодарил небеса, что это всего лишь птица, иначе репутация императора могла бы пострадать.

Сюань Чэ наклонился, слегка коснулся губами лба попугая, затем подбросил его в воздух. Эрхо взмахнул крыльями и направился в резиденцию князя Дуаня.

Всего за десять дней Су Жому полностью поглотил все владения Восьмого господина, заменив управляющих и переоформив магазины. Его методы были решительными и мастерскими, вызывая восхищение.

В кабинете Су Жому получил письмо, отправленное Сюань Цзи.

Открыв его, он не смог сдержать улыбки. Полмесяца они не виделись, но письма приходили каждые два дня. Они обсуждали всё, от утреннего подъёма до работы и вечерних напитков, ничего не упуская.

Читая письмо, Су Жому постепенно перестал улыбаться. Когда он положил письмо, на его лице появилась серьёзность.

— Что случилось, босс? С князем что-то не так? — Шитоу, увидев его выражение, тут же подошёл и с тревогой спросил.

Су Жому покачал головой, его взгляд стал холодным. В письме говорилось, что ситуация с соляным налогом была подавлена армией, но затем выяснилось, что налоги делились на две части: одна шла в казну, а другая собиралась инспектором провинции Чжэцзян. Накануне прибытия Сюань Цзи в Цзяннань этот инспектор покончил с собой, опасаясь наказания. Затем он выяснил, что бунтующие были подстрекаемы небольшой бандой, которая получила деньги от знатного человека из столицы, чтобы устроить как можно больше шума. Они просто выполняли заказ, не вдаваясь в детали. На этом след обрывался, и дальше расследовать было невозможно.

— Наследник. — Снаружи быстро вошёл управляющий, держа в руках письмо, и передал его Су Жому.

«Письмо от тётушки Жун».

Почему она пишет сейчас? Неужели в Павильоне Весенних Ароматов что-то случилось?

Открыв письмо, он увидел упоминание о Павильоне Линлун, и его лицо мгновенно изменилось.

«Кто-то устроил беспорядки в Павильоне Линлун?»

— Шитоу, пошли, в Павильон Линлун.

У входа в Павильон Линлун несколько слуг яростно разбивали украшения внутри. Снаружи толпа людей плотно окружила вход. Новый управляющий, увидев это, не растерялся, а

спокойно стоял в стороне, наблюдая за происходящим.

— Позовите вашего хозяина! Вся столица знает, что это первый ювелирный магазин, а вы продаёте подделки! Где ваш новый хозяин? Немедленно позовите его сюда!

Внутри магазина женщина в изысканной одежде, с красивыми чертами лица, высокомерно указывала на нового управляющего, крича в ярости.

Мэн Цин подошла и почтительно поклонилась, игнорируя драгоценные украшения на полу.

— Госпожа Цянь, наш хозяин скоро будет здесь. Что касается ваших обвинений в подделках, это полная ерунда. Пожалуйста, не порочьте репутацию нашего магазина. А эти украшения вы можете продолжать разбивать, мы потом заберём их в дом князя Хуай.

— Чушь! — Её слова вызвали громкий крик у Цянь Юэ, которая указала на украшения на полу, смотря на неё с насмешкой.

— Раньше, когда Восьмой господин был жив, украшения в Павильоне Линлун были лучшими в столице. Почему теперь, когда вы стали хозяевами, появились подделки? Вы используете позолоту вместо чистого золота, только верхний слой. Вы хотите закрыть магазин?

Цянь Юэ смотрела на них с презрением.

— Я пожалуй в суд и закрою ваш магазин.

— Неужели? Павильон Линлун тоже продаёт подделки? Это ведь лучший и самый дорогой ювелирный магазин в столице.

<http://bllate.org/book/16720/1537746>